

ПРАВО

Научная статья
УДК 343.1
doi: 10.17223/15617793/477/25

Возможности применения информационных технологий при принятии судом процессуальных решений по уголовному делу

Виктор Иванович Качалов¹, Оксана Валентиновна Качалова², Елена Викторовна Марковичева³

^{1, 2, 3} Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

¹ okukel@yandex.ru

² oksana_kachalova@mail.ru

³ markovicheva@yandex.ru

Аннотация. Изучены возможности и пределы применения современных интеллектуальных систем в процессе вынесения судебных решений. Применение общенаучных, формально-юридического и сравнительно-правового методов исследования позволили выявить возможности применения интеллектуальных технологий при вынесении судами решений по уголовным делам. Заключается, что к причинам, определяющим ограниченное применение искусственного интеллекта при принятии судами решений могут быть отнесены: 1) отсутствие необходимой нормативной базы 2) риски, связанные с использованием искусственного интеллекта в судебной деятельности; 3) отсутствие соответствующих организационных условий и недостаточная кадровая подготовленность судебной системы.

Ключевые слова: уголовный процесс, суд, искусственный интеллект, судебное решение, информационные технологии

Для цитирования: Качалов В.И., Качалова О.В., Марковичева Е.В. Возможности применения информационных технологий при принятии судом процессуальных решений по уголовному делу // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 222–229. doi: 10.17223/15617793/477/25

Original article
doi: 10.17223/15617793/477/25

Possibilities of using information technologies when making procedural decisions by the court in a criminal case

Viktor I. Kachalov¹, Oksana V. Kachalova², Elena V. Markovicheva³

^{1, 2, 3} Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation

¹ okukel@yandex.ru

² oksana_kachalova@mail.ru

³ markovicheva@yandex.ru

Abstract. The achievements of the digital revolution are actively used in the regulation of public relations. The aim of the article is to study the possibilities and limits of the use of modern intelligent systems in the process of making court decisions. The use of general scientific, formal legal and comparative legal research methods allowed us to identify the possibilities of using intelligent technologies in making decisions by courts in criminal cases. The analysis of modern approaches to the use of artificial intelligence by courts when considering criminal cases leads to the conclusion that there are limited opportunities for its use when making decisions by courts. Information technologies can be used when drafting solutions that require the analysis of a large amount of data, as well as solutions based on formalized criteria, in which there is no dispute about the right. The use of artificial intelligence in making a number of decisions at the stage of execution of a sentence seems promising. In particular, draft decisions on issues whose resolution is mainly related to the calculation of certain deadlines could be previously compiled by a program based on artificial intelligence. (on release from serving a sentence due to the expiration of the statute of limitations of a guilty verdict; on the offset of the time of detention, as well as the time spent in a medical institution). With the help of artificial intelligence, decisions could also be made on the release from punishment or on the mitigation of punishment as a result of the publication of a criminal law that has retroactive effect (based on the analysis of the term of the sentence already served in relation to the changes in the criminal law mitigating the punishment). A promising direction of using artificial intelligence at the stage of execution of a sentence is the resolution of questions about release on parole. When resolving issues about parole behavior, the criteria for evaluating the behavior of a convicted person could be partially formalized to conclude that for correction they do not need to fully serve the sentence im-

posed by the court, and algorithms for predicting the risks of further criminalization of the convicted person could be used. The reasons determining the limited use of artificial intelligence in decision-making by courts can be attributed to: (1) the lack of the necessary regulatory framework; (2) risks associated with the use of artificial intelligence in judicial activity; (3) the lack of appropriate organizational conditions and insufficient personnel training of the judicial system's officers.

Keywords: criminal procedure, court, artificial intelligence, judicial decision, information technologies

For citation: Kachalov, V.I., Kachalova, O.V. & Markovicheva, E.V. (2022) Possibilities of using information technologies when making procedural decisions by the court in a criminal case. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 477. pp. 222–229. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/477/25

В последнее десятилетие в юридической науке обозначился тренд на более активное исследование проблем использования достижений цифровой революции при отправлении правосудия. Несмотря на консервативность судебных институтов, в силу целого ряда объективных причин невозможно полностью игнорировать активное проникновение информационных технологий в правоприменительную деятельность. Современные технологии все чаще используются в рамках различных правовых систем судами при рассмотрении как гражданских, так и уголовных дел. Степень информатизации судебной деятельности зависит как от вида судопроизводства (по гражданским и арбитражным делам она традиционно выше), так и от иных факторов (общего уровня информатизации государства, степени технической оснащенности судебных органов, готовности юристов и граждан к более активному использованию технологий и т.п.) [1. Р. 8].

Данная проблематика стала активно обсуждаться как учеными, так и практиками в 2020 г., когда введенные большинством государств противозидемические ограничения стали препятствием к обеспечению судебной деятельности в традиционном очном непосредственном формате [2. С. 5–15; 3. С. 99–104]. Пандемия COVID-19 весной 2020 г. на несколько месяцев сделала практически невозможным рассмотрение судами любых дел, кроме тех, которые отвечают критерию неотложности. Но и после возвращения к функционированию судов в обычном режиме стало очевидным, что использование современных цифровых технологий позволит сделать судопроизводство более адаптированным к условиям чрезвычайных ситуаций и облегчит доступ граждан к правосудию в условиях обычной жизни [4. С. 76–81].

В течение последнего десятилетия обозначилось несколько направлений исследования возможностей применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве. К наиболее продуктивному и разработанному направлению можно отнести использование средств, позволяющих автоматизировать часть рутинных процедур, например протоколирование, более широкое использование электронных документов и образов электронных документов, а также сервисов, позволяющих участвовать дистанционно в судебном разбирательстве, например видео-конференц-связи. Намечился даже определенный тренд, связанный с отнесением отправления правосудия к особой государственной услуге, которая может быть оказана обществу, в том числе с использованием современных технологий [5. С. 10]. Все чаще исследователи ведут речь о необходимости адаптации современного уголовного судопроизводства к влиянию на него технологических факторов [6. С. 9–18].

Определенные значимые шаги в этом направлении были сделаны в России в рамках реализации отдельных федеральных целевых программ, позволивших улучшить информационное обеспечение судов различного уровня, реализовать ряд мероприятий по более широкому применению видео-конференц-связи, обеспечить возможность подачи отдельных документов в электронном виде [7. С. 86–99]. Хотя все это в совокупности позволило российской судебной системе продемонстрировать в 2020 г. готовность к функционированию даже в условиях специального противоэпидемического режима. Верховный Суд России стал рассматривать дела онлайн посредством веб-видеоконференцсвязи с применением технологии биометрической аутентификации участника судебного заседания по лицу и голосу [8]. Аналогичная система была организована в Московском городском суде, а также 60 арбитражных судах различных субъектов Российской Федерации. При этом сторонам была предоставлена возможность не только онлайн-участия в судебном заседании, но и онлайн-ознакомления с материалами дела, поскольку все документы, поступающие в суд, сканируются и загружаются в специальные программы, например, «Мой арбитр». В большей степени это касается гражданского и арбитражного судопроизводства, однако является весьма актуальным и для судопроизводства уголовного. В настоящее время потребность в масштабной цифровизации судопроизводства не отпала. В этой связи важным является изучение и опыта отдельных государств, решающих подобные проблемы.

В Республике Казахстан в период особого санитарного режима, введенного из-за пандемии новой коронавирусной инфекции, более 90% судебных процессов проводились по видео-конференц-связи. Процент приостановленных уголовных дел не превышал 14%. Получили возможность работать удаленно 30% судей, дистанционно подключаясь к своему рабочему компьютеру и имея доступ ко всей необходимой информации [9]. Вынужденная цифровизация «ковидного» периода наглядно продемонстрировала удобство и рациональность цифровизации судопроизводства и поставила на повестку дня дальнейшие вопросы ее дальнейшего развития.

Однако одно из направлений информатизации судопроизводства остается наиболее дискуссионным в науке и сложно реализуемым на практике. Это использование искусственного интеллекта в принятии процессуальных решений. Основное внимание исследователей направлено на изучение и последующее обсуждение с экспертами юридического сообщества возможностей использования ис-

искусственного интеллекта при принятии решений судами. Ряд ученых высказывает определенные опасения относительно возможности использования подобных технологий при вынесении судами итоговых или промежуточных решений [10. С. 15–25]. Другие, наоборот, активно поддерживают внедрение искусственного интеллекта в деятельность суда [11. С. 160–168].

Действительно процессуальное решение, принимаемое судом по уголовному делу, по своей сути является заключением суда по тем или иным значимым с юридической точки зрения вопросам, получившим форму специального процессуального акта. Законодательно закрепляется ряд требований к его форме и содержанию. Само принятие решения судом может быть рассмотрено как сложный когнитивный процесс, представляющий собой волеизъявление отдельных судей, сознательно через систему рационального обоснования приходящих к юридически значимому промежуточному или итоговому выводу в рамках конкретного уголовного дела. Причем такое процессуальное решение должно отвечать ряду обязательных требований: иметь специальную процессуальную форму, соответствовать требованиям, установленным законодателем к содержанию, быть вынесенным в определенном процессуальном порядке и обязательным для исполнения [12. С. 7–10]. Закономерно возникает вопрос о правомерности использования современных интеллектуальных систем в процессе вынесения судами решений.

Исследователи обсуждают два направления возможного использования искусственного интеллекта в уголовном процессе: 1) более продуктивное, связанное с использованием интеллектуальных систем как вспомогательного средства обеспечения нормального судопроизводства и поддержки принятия процессуальных решений; 2) менее продуктивное, подразумевающее частичное или полное замещение искусственным интеллектом субъекта уголовного судопроизводства, уполномоченного принимать процессуально значимые решения [13. С. 97–99].

Возможности использования искусственного интеллекта в судебной деятельности являются предметом обсуждения не только в России, но и за рубежом. Несмотря на различия в подходах и вариативность научных точек зрения, ученые сходятся в том, что на данный момент не идет речи о полной замене судьи механизмом искусственного интеллекта. В первую очередь обсуждается возможность использования различных интеллектуальных систем для уменьшения судебной нагрузки и минимизации рутинных процедур. В этом смысле заслуживает пристального внимания опыт технологизации судопроизводства в Республике Казахстан. В Верховном Суде Казахстана разрабатывается современный IT-продукт «Цифровая судебная аналитика», который включает в себя модули «Умный поиск судебного акта», «Аномальные судебные акты», «Жизненный цикл дела» и ряд других. Эти модули облегчат поиск аналогичных по ситуации и смыслу дел, интеллектуальный поиск по тексту, выявление «аномальных» судебных актов, «жизненный

цикл» решений по всем инстанциям. В «Цифровую судебную аналитику» уже загрузили порядка 2 млн итоговых судебных актов по гражданским спорам с 2016 по 2019 г., а также 120 тыс. исков, этот массив перевели в машиночитаемый текст. В этом же IT-продукте судьи будут видеть решения по схожим делам. Выровняется судебная практика. Продукт апробируют уже в этом году.

Еще одним нововведением, внедренным в судебную систему Казахстана, является модуль «Образцовое решение» (из сотен схожих дел выбирается несколько образцовых решений, которые являются ориентиром для судей). Логика разработчиков такого подхода следующая: нередко нормы законов и подзаконных актов написаны так, что их невозможно понять однозначно. Судьи тоже, как и другие юристы, понимают их каждый по-своему. Но они не могут не принимать решения, ссылаясь на недостатки законодательства. Следствием этого стала противоречивая судебная практика, в которой отсутствует единообразие. Было предложено в случаях, когда в районные суды поступают тысячи исков со схожими требованиями, забирать одно из таких дел вышестоящим судом и рассматривать его по существу. Вышестоящий суд примет образцовое решение. А районные суды потом будут разрешать подобные споры без полного рассмотрения [14].

Современный этап информатизации судопроизводства ставит много вопросов: о технологиях, пригодных для использования в судах, о рисках использования подобных технологий, о повышении уровня «машиночитаемости» современных правовых норм и др. В основе практики всех вариантов использования судами искусственного интеллекта лежит технология Big Data («большие данные»), которая предполагает предоставление системе значительного объема информации и может быть использована в судах для дистанционной идентификации участника, в распознавании речи и изображений [15. С. 201–212].

Более сложным является вопрос использования таких современных технологий при принятии судом решений. Действительно, судья должен оценивать доказательства по уголовному делу по своему внутреннему убеждению, т.е. принятие им решения будет представлять сознательный волевой акт. Очевидно, что на сегодняшний день наибольшую практическую ценность имеют интеллектуальные системы поддержки принятия решений в судах. В большей степени эти системы используются при рассмотрении гражданских, семейных, налоговых дел, преимущественно бесспорного характера, иногда по некоторым делам, связанным с дорожно-транспортными происшествиями. В рамках уголовного судопроизводства в силу его особенностей изначально меньше возможностей для использования искусственного интеллекта. Тем не менее определенные технологии уже сейчас используются судами в различных государствах [16]. Например, в США и Великобритании применяются интеллектуальные системы поиска информации в больших электронных документах. При этом стороны согласовывают параметры и условия такого интеллектуального поиска. Это позволяет несколько убыстрить процесс и оптимизировать

систему представления доказательств суду. Технология блокчейн может использоваться для отслеживания ареста на имущество и ценные бумаги, приводов, арестов, судимостей, правонарушений, собственности и т.д., упрощая поиск информации, создавая унифицированную систему для всех документов и форм, интегрируя существующие базы данных [17. С. 8].

Много споров вызывает применение алгоритмов прогнозирования при расчете вероятности принятия судом того или иного решения. Пока такие системы не получили широкого распространения, хотя широко известны результаты эксперимента, когда с помощью технологий машинного обучения и обработки естественного языка прогнозировалось принятие решений, связанных с оценкой приемлемости жалобы и возможности ее рассмотрения по существу Европейским судом по правам человека. В IT-продукте Верховного Суда Республики Казахстан «Цифровая судебная аналитика» разрабатывается модуль «Прогноз исхода дела», который позволяет оценить его судебную перспективу [14].

Таким образом, алгоритмы могут быть рассмотрены как вспомогательный инструмент в процессе принятия решений судом. Если оценивать реальные перспективы цифровизации современного российского уголовного процесса, то определенный потенциал для использования интеллектуальных систем поддержки принятия судом решений есть у стадии исполнения приговора. В данной стадии суды разрешают значительное число вопросов, а предпосылкой для постановления обоснованного и законного решения являются анализ и оценка информации, которая может быть формализована и первоначально проанализирована искусственным интеллектом.

В частности, проекты решений по вопросам, разрешение которых связано в основном с исчислением определенных сроков, могли бы предварительно составляться программой на основе искусственного интеллекта. К таковым можно отнести предусмотренные п. 9 и 11 ст. 397 УПК РФ (об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора; о зачете времени содержания под стражей, а также времени пребывания в лечебном учреждении в соответствии со ст. 72, 103 и 104 УК РФ). С помощью искусственного интеллекта могли бы приниматься решения и об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ (п. 13 ст. 397 УПК РФ), на основе анализа срока уже отбытого наказания в соотношении с изменениями уголовного закона, смягчающего наказание. Безусловный характер освобождения от наказания в связи с болезнью осужденного в соответствии со ст. 81 УК РФ при наличии соответствующего заболевания, включенного в перечень, утвержденный в Постановлении Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», также позволит упростить принятие такого решения посредством использования искусственного интеллекта (п. 6 ст. 397 УПК РФ).

Весьма перспективным направлением использования искусственного интеллекта в стадии исполнения приговора могло бы быть разрешение вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (п. 4 ст. 397 УПК РФ). Вопросы оптимизации условно-досрочного освобождения традиционно привлекают внимание представителей уголовно-процессуальной науки и практики [18. С. 78–89]. Опыт применения IT-технологий при условно-досрочном освобождении уже имеется в ряде стран (США, Казахстан и др.). В частности, в Казахстане тестируется IT-программа, составляющая проекты судебных решений по вопросам условно-досрочного освобождения, которые затем должны проверяться, а при необходимости корректироваться судьей [14].

При разрешении вопросов об условно-досрочном поведении могли бы быть частично формализованы критерии оценки поведения осужденного, позволяющие сделать вывод о том, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания (с установлением посредством квантилей удельного веса того или иного критерия). Так, определение степени исправления осужденного (соблюдение требований режима, отношение к труду, отношение к получению образования (основного общего, среднего и среднего профессионального) и профессиональному обучению, отношение осужденного к совершенному деянию, раскаяние в совершенном деянии, возмещение причиненного ущерба или иное устранение последствий вреда, причиненного в результате преступления, прохождение осужденным курса лечения от наркомании, алкоголизма, токсикомании, венерических заболеваний, психических расстройств, не исключающих вменяемости, его отношение к лечению [19. С. 64–67]) может первоначально определяться искусственным интеллектом на основании множества показателей, детально раскрывающих вышеуказанные критерии: трудоустроенность, эффективность труда, наличие поощрений и взысканий, соблюдение правил внутреннего распорядка, выполнение требований администрации учреждения уголовно-исполнительной системы, участие в мероприятиях воспитательного характера и в общественной жизни учреждения, поддержание отношений с родственниками и осужденными, положительное или отрицательное отношение к учебе, возмещение ущерба, перевод на облегченные условия содержания, посещение библиотеки и чтение книг и т.д. При разрешении вопросов об условно-досрочном освобождении могут применяться и алгоритмы прогнозирования рисков дальнейшей криминализации осужденного.

Применение современных технологий в какой-то мере может снять нагрузку с суда при разрешении данных вопросов за счет автоматического структурирования информации. Однако встает вопрос о параметрах, которые использует интеллектуальная система и которые должны носить недискриминационный характер. В США резонансным стало дело Эрика Лумиса против штата Висконсин, по которому заявитель ставил под сомнение применение системы COMPAS («Correctional Offender Management Profiling for

Alternative Sanctions»), используемой судами для оценки риска рецидива при принятии решений, связанных с предварительным заключением, вынесением обвинительного приговора или условно-досрочном освобождении [20]. К недостаткам данной системы относят то, что риски рецидива у афроамериканцев она всегда оценивает выше. Следует отметить, что в система в целом показала свою жизнеспособность и достаточно активно используется в ряде американских штатов.

Однако дело Лумиса стало основой для обсуждения стандартов ответственного использования судей современных интеллектуальных систем при принятии судебного решения. Позволим себе кратко изложить суть данного дела.

В 2013 г. Эрик Лумис, уже имевший криминальное прошлое, был задержан полицией при попытке скрыться на автомобиле и обвинен в пяти эпизодах участия в перестрелке из окон автомобиля, которым он управлял. Лумис частично признал эти обвинения, подтвердив факт управления чужим автомобилем и попытки скрыться на нем от полиции.

Суд при принятии решения по делу использовал интеллектуальную систему COMPAS, которая дает некое заключение об одном из важных факторов – риске рецидива. Анализируя актуарные данные, система рассчитывает риск совершения преступлений лицом с предшествующим криминальным опытом и оказывает помощь суду в принятии решения о замене реального тюремного срока альтернативными наказаниями. Данная система оценила риск общественной опасности Лумиса как высокий, и обвиняемый был приговорен к шести годам тюремного заключения.

Добиваясь смягчения приговора, Эрик Лумис обжаловал использование искусственного интеллекта в принятии решения по его делу, считая, что используемые судом алгоритмы носят дискриминационный характер, поскольку учитывают гендерный признак, а также, что судом было нарушено его право на надлежащую правовую процедуру, подразумевающую в числе прочего и индивидуализацию постановленного приговора. По делу *State v. Loomis* Верховный суд штата Висконсин в 2016 г. вынес неоднозначное решение.

С одной стороны, высшая судебная инстанция штата признала, что использование алгоритмической системы оценки риска рецидива допустимо, поскольку не нарушило право Эрика Лумиса на надлежащую правовую процедуру, даже с условием неизвестности суду и заявителю методики оценки такого риска. Вся информация, внесенная в систему расчета риска, была получена из общедоступных источников и от самого Эрика Лумиса, право которого опровергать ее в судебном заседании не ограничивалось. Также заявителю не удалось доказать, что использование параметра «пол» носит дискриминационный характер. Суд указал, что применение этой системы ни в коей мере не повлияло на постановление индивидуального приговора, поскольку данные COMPAS оценивались судом в совокупности с другими данными, имеющимися в уголовном деле.

С другой стороны, в решении Верховного Суда штата Висконсин содержалось предостережение судам относительно осторожности использования системы COMPAS для оценки существующих рисков и необходимости более тщательной мотивировки принимаемых ими решений с указанием всех факторов, которые повлияли на постановление приговора [21]. Это дело позволило юридическому сообществу США более внимательно подойти к возможности использования интеллектуальных систем проприетарного прогнозирования в принятии судами решений, так как поставило ряд важных вопросов: о допустимости экстраполяции данных о преступности в одном штате на другой при оценке рисков, о худшей прогностической оценке для определенных групп меньшинств и другие [22].

Учитывая подобные риски, Комиссия по эффективности правосудия Совета Европы утвердила ряд этических принципов использования искусственного интеллекта при отправлении правосудия [16]. К основным принципам можно отнести: совместимость интеллектуальных технологий с концепцией прав человека, их недискриминационный характер, безопасность используемых данных, понятность и прозрачность используемых технологий, возможность их внешнего контроля, наличие у субъекта, принимающего процессуальное решение, возможности сознательного выбора и отказа от алгоритма действий, предложенного искусственным интеллектом.

Однако понимание и анализ рисков, связанных с допуском интеллектуальных систем к деятельности судов, не меняет общий вектор на дальнейшую цифровизацию судебной деятельности.

В Верховном Суде Казахстана в настоящее время идет работа над созданием прототипа smart-помощника судьи. Эта IT-программа позволит формировать проекты судебных актов по примерно 400 тыс. дел и материалов, что составляет около 30% дел от рассматриваемых казахстанскими судами. В первую очередь речь идет о рассмотрении дел, в которых отсутствуют споры о праве. Предполагается, что робот регистрирует такие материалы и готовит проект суд акта по судебным приказам, запретам на выезд, взысканию алиментов и др. Судья проверяет составленное решение, при необходимости вносит коррективы и подписывает его [14].

Вопросы применения IT-продуктов, которые позволяют в режиме онлайн сгенерировать отдельные шаблоны документов, активно обсуждаются мировым юридическим сообществом [16]. Перспективным направлением представляется разработка IT-программы «Юридическая арифметика», осуществляющей помощь судьям в исчислении срока наказания при применении положений Общей части УК (льготных, усиленных и смешанных санкций), поскольку традиционно наиболее частой причиной изменения приговоров вышестоящими судами является неправильное назначение наказания [17. С. 8].

На заседании клуба им. Д.Н. Замятина 26 мая 2021 г. председатель Совета судей России В.В. Момотов рассказал о планах запуска в 2024 г. суперсервиса «Правосудие онлайн». В качестве возможной сферы

применения данного сервиса были названы «разметка аудио- и видеопотоков судебных заседаний через использование систем распознавания речи и видеоизображения; распознавание общего смысла текста с возможностью выделять ключевые тезисы из текста; использование систем поддержки принятия решений судом, автоматизированной подготовки проектов судебных актов» и мн. др. Наиболее перспективным является его использование в процедуре вынесения судебных приказов. В Белгородской области в 2021 г. запустили интересный пилотный проект: три участка мировых судей с помощью технологии искусственного интеллекта будут готовить судебные приказы при взыскании с граждан имущественного, транспортного и земельного налогов. Данная технология должна помочь заявителям при подготовке документов и проверке необходимых реквизитов, но при этом решение о вынесении судебного приказа остается прерогативой судьи. В.В. Момотов отметил, что «система искусственного интеллекта никогда не сможет проникнуть в глубину человеческой психики, действуя лишь с точки зрения формальной логики... никогда до конца не сможет понять фабулу дела, так как во многих делах, например, семейных или уголовных, очень много иррационального, а не формально-логического». Понимание сути критериев, которыми руководствуется судья, возможно только в процессе социализации, жизни в обществе, «впитывании в себя окружающей среды», и такой опыт невозможно передать искусственному интеллекту и отобразить в программном алгоритме. Искусственный интеллект не будет способен применять аналогию закона или аналогию права, так как только человек может постигнуть дух закона [23].

Л.А. Воскобитова, анализируя труды авторов, исследовавших объективное значение и роль эмоций в деятельности судей, приходит к выводу, что принятие решений по делу требует не только формального знания права, но еще и определенного уровня «когнитивной и эмоциональной компетенции», которым не обладает искусственный интеллект. Благодаря эмоциональной компетентности судьи, могут выявлять и различать подлинные и мнимые интересы участников процесса; глубинные причины поведения человека. Следует согласиться с Л.А. Воскобитовой в вопросе о том, что в реальной практике уголовного судопроизводства каждое дело уникально.... Цифровые технологии, наоборот, опираются на массивы повторяющихся данных, их типизацию, что позволяет формализовать такие данные. Поэтому нельзя не учитывать, что уникальные особенности отдельного уголовного дела могут «не попадать» в формализацию, а прямолинейное, формально-правовое решение в отдельных случаях может не отвечать требованиям правосудности, убедительности, справедливости [24. С. 97–99].

Таким образом, у искусственных интеллектуальных технологий есть определенный потенциал ис-

пользования в качестве инструмента, помогающего суду принять решение по делу. Однако речь не идет о замене суда искусственным интеллектом и о появлении судьи-робота. Для более активного использования искусственного интеллекта необходим переход к формату электронного уголовного дела, что позволит автоматически обрабатывать определенную информацию (например, данные о подсудимом, месте его жительства, семейном положении и т.д.). Важным видится и подготовка судей, которые получат необходимые знания и навыки работы с определенными интеллектуальными системами [25. С. 29–34]. В частности, судьи должны уметь контролировать эффективность использования подобных систем при принятии решений по делу. Обсуждение проблем использования вышеупомянутой системы COMPAS в американском юридическом сообществе вскрыло серьезную проблему: большинство судей имеют очень ограниченное представление о том, что такое алгоритм, как вообще функционируют алгоритмические системы и насколько они точны в прогнозировании. Недостаточный уровень «цифровой грамотности» судьи может повысить риск некомпетентного применения вспомогательных систем поддержки принятия решений.

Но можно прогнозировать дальнейшее более активное использование современных технологий судами при принятии решений, поскольку переход социума на качественно новый этап общественного развития сопровождается его же новыми ожиданиями от традиционных публичных институтов. Понимание того, что системы искусственного интеллекта способны облегчить доступ к правосудию, повысить его транспарентность и изменить систему коммуникации между гражданским обществом и судами, побуждает все большее число людей видеть в цифровизации не только существующие риски, но и социальную выгоду, связанную с оптимизацией рассмотрения судом уголовного дела и постановлением справедливого решения. Стратегия цифровой трансформации судопроизводства требует как научно-практической дискуссии по принципиальным вопросам, так и определения некой «дорожной карты» по ее реализации, которая должна носить поэтапный характер с тем, чтобы обеспечить недискриминационное положение участников процесса, иных лиц, для которых в силу субъективных и объективных причин сложным является принятие цифрового мира в целом, и чья уязвимость должна учитываться при внедрении систем искусственного интеллекта в деятельность современных судов. При этом есть шанс, что искусственные интеллектуальные системы сделают отправление правосудия более персонализированным и соответственно обеспечат новый уровень защиты как публичных, так и частных интересов.

Список источников

1. Reiling A.D. (Dory) Courts and Artificial Intelligence // International Journal for Court Administration. 2020. Vol. 11 (2). P. 8. doi: <http://doi.org/10.36745/ijca.343>

2. Андреева О.И., Качалова О.В. Российский уголовный процесс в эпоху коронавируса: вызовы времени // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 36. С. 5–15.
3. Качалова О.В. Обеспечение прав человека при производстве по уголовным делам в условиях пандемии // Российское правосудие 2020. № 11. С. 99–104.
4. Марковичева Е.В. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство в уголовном процессе: уроки пандемии // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 1. С. 76–81.
5. Качалова О.В. Правосудие как услуга: мировой тренд // Уголовный процесс. 2019. № 11 (179). С. 10.
6. Власова В.С. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 9–18.
7. Марковичева Е.В. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства // Правосудие. 2020. Т. 2, № 3. С. 86–99.
8. Верховный суд начнет рассматривать дела онлайн // Право.ру. URL: https://pravo.ru/news/220845/?desc_news_13=.
9. Казахстанцы могут обратиться в суд с любого гаджета // Верховный Суд Республики Казахстан. URL: <http://sud.gov.kz/rus/news/kazakhstancy-mogut-obratitsya-v-sud-s-lyubogo-gadzheta>
10. Клеандров М.И. Размышления на тему: может ли судьей быть робот? // Российское правосудие. 2018. № 6. С. 15–25.
11. Заплатина Т.С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 4(56). С. 160–168. doi: 10.17803/2311-5998.2019.56.4.160-168.
12. Беляев М.В., Качалов В.И., Качалова О.В., Марковичева Е.В. Свойства судебных решений и механизм их вынесения в уголовном судопроизводстве : науч.-практ. пособие. М. : Проспект, 2021. 133 с.
13. Соломатина А.Г. Допустимость использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 97–99.
14. Бержанова И. Реформа судебной системы: консерватизм или прогресс // Казахстанская правда. 03.04.2021 г. URL: <https://www.sud.gov.kz/rus/massmedia/reforma-sudebnoy-sistemy-konservativizm-ili-progress-iberzhanova-kazakhstanskaya-pravda>.
15. Андреева О.И., Иванов В.В., Нестеров А.Ю., Трубникова Т.В. Технологии распознавания лиц в уголовном судопроизводстве: проблема оснований правового регулирования использования искусственного интеллекта // Вестник Томского государственного университета. № 449. С. 201–212. doi: 10.17223/15617793/449/25.
16. Углубленное исследование вопроса использования искусственного интеллекта в судебных системах // Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3–4 декабря 2018 г.). URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4>
17. Качалова О.В. Искусственный интеллект в правосудии – светлое будущее с оговорками // Уголовный процесс. 2020. № 10. С. 8.
18. Качалов В.И. Перспективы совершенствования разрешения судом вопросов об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания // Российское правосудие. 2021. № 2. С. 78–89.
19. Голодов П.В., Рудаков А.М. Критерии оценки поведения осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве: вопросы систематизации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 3 (35). С. 64–67.
20. Brennan T., Dieterich W., Ehret B. Evaluating the Predictive Validity of the Compas Risk and Needs Assessment System // Criminal Justice and Behavior. 2009. Vol. 1. P. 21–40. doi: 10.1177/0093854808326545.
21. State v. Loomis: Wisconsin Supreme Court Requires Warning Before Use of Algorithmic Risk Assessments in Sentencing // Harvard Law Review. URL: <https://harvardlawreview.org/2017/03/state-v-loomis/>
22. Starr S.B. Evidence-Based Sentencing and the Scientific Rationalization of Discrimination // Stanford Law Review. 2014. Vol. 66, № 4. P. 803–872.
23. Момотов рассказал, откуда в российские суды придет искусственный разум // Legal Report. URL: <https://legal.report/momotov-rasskazal-otkuda-v-rossijskie-sudy-privet-iskusstvennyj-razum/>
24. Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex Russica. 2019. № 5. С. 91–104.
25. Ершов В.В., Ловцов Д.А. Концепция непрерывной информационной подготовки юриста // Информационное право. 2007. № 3. С. 29–34.

References

1. Reiling, A.D. (2020) (Dory) Courts and Artificial Intelligence. *International Journal for Court Administration*. 2 (11). pp. 8. DOI: 10.36745/ijca.343
2. Andreeva, O.I. & Kachalova, O.V. (2020) Russian Criminal Trial in the era of Coronavirus: challenges of time. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 36. pp. 5–15. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/36/1
3. Kachalova, O.V. (2020) Ensuring human rights in criminal proceedings in the context of a pandemic. *Rossiyskoe pravosudie – Russian Justice System*. 11. pp. 99–104. (In Russian). DOI: 10.37399/issn2072-909X.2020.11.99-104
4. Markovicheva, E.V. (2021) Ensuring the right to a fair trial in criminal proceedings: lessons from the pandemic. *Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta – Juridical Journal of Samara University*. 1 (7). pp. 76–81. (In Russian). DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-1-76-81
5. Kachalova, O.V. (2019) Justice as a service. *Ugolovnyy protsess – Criminal Procedure*. 11 (179). P. 10. (In Russian).
6. Vlasova, V.S. (2018) Toward adjusting the criminal procedural mechanism to digital reality. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal*. 1 (36). pp. 9–18. (In Russian).
7. Markovicheva, E.V. (2020) Digital transformation of Russian criminal proceedings. *Pravosudie – Justice*. 3 (2). pp. 86–99. (In Russian). DOI: 10.37399/2686-9241.2020.3.86-99
8. Pravo.ru. (2020) Verkhovnyy sud nachnet rassmatrivat' dela onlayn [The Supreme Court will start considering cases online]. *Pravo.ru*. [Online] Available from: https://pravo.ru/news/220845/?desc_news_13=.
9. The Supreme Court of the Republic of Kazakhstan. (2020) *Kazakhstancy mogut obratit'sya v sud s lyubogo gadzheta* [Kazakhstanis can go to court via any gadget]. [Online] Available from: <http://sud.gov.kz/rus/news/kazakhstancy-mogut-obratitsya-v-sud-s-lyubogo-gadzheta>.
10. Kleandrov, M.I. (2018) Whether judge be robot? *Rossiyskoe pravosudie – Russian Justice System*. 6 (146). pp. 15–25. (In Russian). DOI: 10.17238/issn2072-909X.2018.6.15-25
11. Zaplatina, T.S. (2019) Artificial intellect in the passing sentences issues or AI judge. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) – Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 4 (56). pp. 160–168. (In Russian). DOI: 10.17803/2311-5998.2019.56.4.160-168
12. Belyaev, M.V. et al. (2021) *Svoystva sudebnykh resheniy i mekhanizm ikh vyneseniya v ugolovnom sudoproizvodstve* [Properties of Judicial Decisions and the Mechanism of Their Issuance in Criminal Proceedings]. Moscow: Prospekt.
13. Solomatina, A.G. (2020) Admissibility of the use of artificial intelligence in criminal proceedings. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 3. pp. 97–99. (In Russian). DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10145
14. Berzhanova, I. (2021) *Reforma sudebnoy sistemy: konservativizm ili progress* [Judicial system reform: conservatism or progress]. *Kazakhstanskaya pravda*. 03 April. [Online] Available from: <https://www.sud.gov.kz/rus/massmedia/reforma-sudebnoy-sistemy-konservativizm-ili-progress-iberzhanova-kazakhstanskaya-pravda>.
15. Andreeva, O.I. et al. (2019) Facial recognition technologies in criminal proceedings: problems of grounds for the legal regulation of using artificial intelligence. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 449. pp. 201–212. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/449/25.

16. European Commission for the Efficiency of Justice. (2018) Uglublennoe issledovanie voprosa ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v sudebnykh sistemakh [In-depth study of the use of artificial intelligence in judicial systems]. *Evropeyskaya eticheskaya khartiya ob ispol'zovanii iskusstvennogo intellekta v sudebnykh sistemakh i okruzhayushchikh ikh realiyakh* [European ethical Charter on the use of Artificial Intelligence in judicial systems and their environment]. [Online] Available from: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4>.
17. Kachalova, O.V. (2020) Artificial intelligence in justice – a bright future with reservations. *Ugolovnyy protsess – Criminal Procedure*. 10 (190). P. 8. (In Russian).
18. Kachalov, V.I. (2021) Prospects for improving court resolution questions about the parole of a convicted person from serving a sentence. *Rossiyskoe pravosudie – Russian Justice System*. 2. pp. 78–89. (In Russian). DOI: 10.37399/issn2072-909X.2021.2.78-89
19. Golodov, P.V. & Rudakov, A.M. (2016) Criteria for the behavior evaluation of the convicts in the penal law: issues of systematization. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*. 3 (35). pp. 64–67. (In Russian).
20. Brennan, T., Dieterich, W. & Ehret, B. (2009) Evaluating the Predictive Validity of the Compas Risk and Needs Assessment System. *Criminal Justice and Behavior*. 1. pp. 21–40. DOI: 10.1177/0093854808326545.
21. Harvard Law Review. (2017) State v. Loomis: Wisconsin Supreme Court Requires Warning Before Use of Algorithmic Risk Assessments in Sentencing. *Harvard Law Review*. [Online] Available from: <https://harvardlawreview.org/2017/03/state-v-loomis/>.
22. Starr, S.B. (2014) Evidence-Based Sentencing and the Scientific Rationalization of Discrimination. *Stanford Law Review*. 4 (66). pp. 803–872.
23. Gubanov, A. (2021) Momotov rasskazal, otkuda v rossiyskie sudy pridet iskusstvennyy razum [Momotov told where artificial intelligence will come from in Russian courts]. *Legal.Report*. [Online] Available from: <https://legal.report/momotov-rasskazal-otkuda-v-rossijskie-sudy-pridet-iskusstvennyj-razum/>.
24. Voskobitova, L.A. (2019) Criminal justice and digital technology: compatibility issue. *Lex Russica*. 5 (150). pp. 91–104. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2019.150.5.091-104
25. Ershov, V.V. & Lovtsov, D.A. (2007) Kontseptsiya nepreryvnoy informatsionnoy podgotovki yurista [The concept of continuous information training of a lawyer]. *Informatsionnoe pravo – Information Law*. 3. pp. 29–34.

Информация об авторах:

Качалов В.И. – д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия (г. Москва, Россия). E-mail: okukel@yandex.ru

Качалова О.В. – д-р юрид. наук, руководитель научного направления исследования проблем уголовного судопроизводства – главный научный сотрудник Научного центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия (г. Москва, Россия). E-mail: oksana_kachalova@mail.ru

Марковичева Е.В. – д-р юрид. наук, главный научный сотрудник Научного центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия (г. Москва, Россия). E-mail: markovicheva@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

V.I. Kachalov, Dr. Sci. (Law), professor, Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation). E-mail: okukel@yandex.ru

O.V. Kachalova, Dr. Sci. (Law), chief researcher, Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation). E-mail: oksana_kachalova@mail.ru

E.V. Markovicheva, Dr. Sci. (Law), chief researcher, Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation). E-mail: markovicheva@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.08.2021;
одобрена после рецензирования 10.02.2022; принята к публикации 29.04.2022.

The article was submitted 23.08.2021;
approved after reviewing 10.02.2022; accepted for publication 29.04.2022.